

Вика

Катя

Папа Николай

Алена

МОЯ БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Саша

Костя

Мама Анна

Рита

Петя

Читайте в серии:
Бунт пупсиков
День карапузов

Дмитрий Емец

МОЯ БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ ТАИНСТВЕННЫЙ КТТОТОТАМ

Москва 2017

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Иллюстрации в тексте и на обложке
Виктории Тимофеевой

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Таинственный Ктототам : [повесть] / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2017. — 240 с. — (Моя большая семья).

ISBN 978-5-699-92513-1

Однажды во дворе дома Гавриловых появился таинственный Ктототам и по-хозяйски расположился в заброшенном сарайчике у забора. Скоро с Ктототамом перезнакомилась вся семья, и теперь ни одно событие не обходилось без его участия. А когда из зоопарка пропали белый тигр и коза, то поисковый отряд возглавил именно Ктототам! И никто не предполагал, что в этой истории окажутся замешаны один бегемот, четыре пони и четыре лошади, капитан небольшой яхты и неудачливый Робинзон...

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92513-1

© Емец Д., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

*Светлой памяти моего папы,
Александра Ивановича*

ТАИНСТВЕННЫЙ КТОТОТАМ

— Рита, рассказать тебе мою песенку? Только ты ее никогда не пой, потому что она моя!

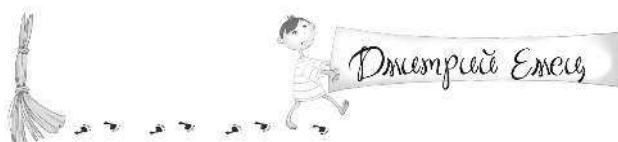
Костя

Каждый следующий день приносит с собой немало нового и уносит некоторое количество старого. Это называется ходом времени. Когда смотришь даже на очень недавнюю семейную фотографию, удивляешься, как сильно все изменились, выросли, повзрослели, а порой и постарели. Поэтому нужно очень быстро и жадно писать, фотографировать, рассказывать, чтобы не дать памяти потерять ни одной драгоценной капли бытия.

С той весны, как семья Гавриловых переехала в город у моря, прошел почти год. Сейчас на дворе начало апреля. Город залит солнцем. Еще с марта деревья спешат зацвести, а многие цветут даже прежде, чем появятся листья. Выходишь утром из дома и видишь, что крыша машины и лобовое стекло посыпаны тонким слоем песка. Проводишь пальцем, прикидывая, кто бы это мог пошалить, — и понимаешь, что это пыльца.

Невообразимое множество пыльцы носится в воздухе, пролетая, прежде чем опуститься на землю, десятки, сотни, тысячи километров. Здесь не только крымская пыльца — тут и турецкая, и болгарская, и кавказская, быть может, даже африканская... На земле пыльца не заметна, а вот на гладких камнях, на поверхности луж и стеклах машин бросается в глаза сразу. Есть и другой способ обнаружения пыльцы. Его

знают все аллергики, такие как Вика и Петя. Весной они ходят с отеками носами, красными глазами и непрерывно чихают.

За год все юные Гавриловы немного выросли, и только автобус не вырос и остался прежним. Это тот же бодрый японский автобус, только пятнышек ржавчины стало чуть больше и одна фара у него обновилась, потому что мама неудачно прислонила к ней велосипед.

Петя 16

Пете — самому старшему из детей Гавриловых — шестнадцать.

Он безвылазно сидит у себя в комнате и покидает ее только, чтобы сходить в школу или поесть. Все знают, когда Петя выходит из комнаты, потому что тогда щелкают два маленьких шпингалета и одна большая щеколда. Подразумевается, что Петя готовится в институт, но в какой — непонятно. Он пока находится в стадии исканий. Сегодня хочет быть гуманитарием, завтра — математиком, послезавтра — биологом. Потом вдруг заявит, что вообще не хочет учиться, а хочет зарабатывать много денег, а для этого нужно открыть свою фирму. Правда, чем именно будет заниматься фирма, Петя пока не придумал.

Вике — четырнадцать. Она собирается уходить из школы и поступать в ветеринарный колледж. А пока что, привыкая, ходит в белом халате и носит в маленькой банке заспир-

Вика 14

тованную мышку. Мышку зовут Фекла. С Феклой приятно разговаривать. Она, в отличие от родителей и подруг, не перебивает и всегда дослушивает тебя до конца. Лошадей Вика любит по-прежнему, но их сильно потеснили собаки.

Вика завела двух цвергпинчеров: Вильгельма и Ричарда. Это такие дрожащие собачьи мужчины в комбинезончиках, которые сидят у нее в комнате. Когда Вика уходит, то наклеивает на дверь волосок, прижимая его двумя кусочками пластилина. Делает она это для того, чтобы Саша, Костя и Рита «не разбешакивали» собак. Первое место в «разбешакивании» у Риты. Она не только лает на собак, но порой, впадая в самозабвенный экстаз, даже кусает их. Вилли и Ричард, впрочем, не боятся и платят Рите той же монетой.

Кате — двенадцать. До поздней ночи она делает уроки, но при этом уверяет, что отличницей быть не собирается и что как на отличницу на нее давно махнули рукой. Все учителя в школе знают Катю и жалуются ей на ее братьев и сестер. Например, Сашина учительница говорит: «Саша опять ничего не делал на уроке! Сказал, что забыл пенал. Я проверила: и правда нет». — «А вы у него в мешке с физ-

Саша опять ничего не делал на уроке!
Сказал, что забыл пенал.
Я проверила:

И правда
Нет.

культурной формой посмотрели? Он такой товарищ, что и ботинки на ногах может не найти», — отвечает Катя — и действительно, пенал оказывается там, где она и предполагала.

Алене — девять. Она обустроила себе для жизни маленький чуланчик с поднимающимся вверх окном. В этом чуланчике

культурной формой посмотрели?

что и ботинки на ногах может не найти.

А вы у него в мешке с фризкультурной формой посмотрели?
Он такой товарищ,

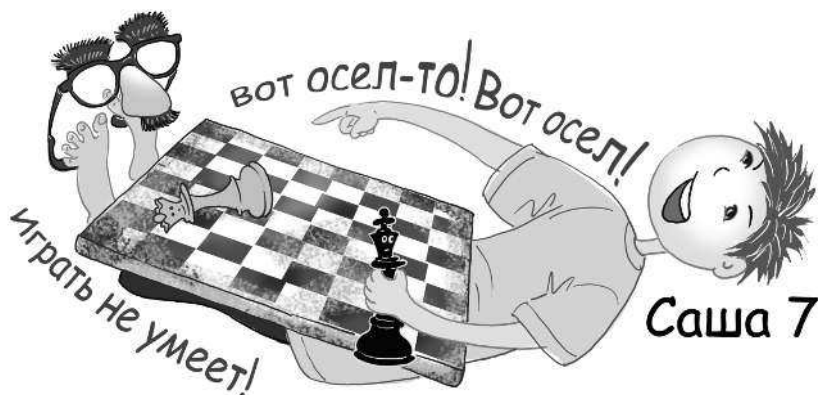

ке, помимо самой Алены, теперь проживают черепаха Мафия и крыс Шварц со всем своим гаремом. Все они перешли к Алене по наследству после того, как Катя обнаружила, что животные и идеальный порядок несовместимы. К прежнему зверью добавились шиншиллы и карликовый кролик Чудик, который умеет так сильно пинаться, что два раза закручивается вокруг своих ушей.

Алена очень любит лепить из пластилина, читать и слушать аудиокниги. Еще у нее множество подруг, с которыми она часами разговаривает по телефону:

— У нас трудовичка на самом деле химичка! Она как наш Саша — любит все взрывать! И еще хорошо шьет юбки! Фартук ей неинтересно! Она фартук сделала, но потом его на химии прожгла!.. А еще она... убью!.. бросает через прутья опилки!.. Это не она, это кролик бросает!

Саше — семь.

В свободное время он пытается сделать робота из железной банки, топит в воде батарейки, чтобы получить электрическую воду, или играет сам с собой в шахматы. Сам у себя выигрывает и восклицает: «Вот осел-то! Вот осел! Играть не умеет!» Еще Саша очень занудно все объясняет. Например, разобьет чашку и так долго освещает все обстоятельства происшедшего, что все уши зажимают.

— Все! Не объясняй больше! — говорит папа тоскливо. — Я понимаю: ты спас нашу семью от напавшей чашки.

Костя 5

Косте — пять.

Он любит смотреть взрослые фильмы и делать из них философские выводы. Например, такие:

— Ты знаешь, кто такие инкассаторы? У них сильные жилеты. Бандиты их пытаются прострелить, а пули отталкиваются от жилетов и попадают насмерть в бандитов. Поэтому, когда инкассатор встречается бандита, он кричит: «Стреляй! Стреляй в меня!» А бандит, если умный, отвечает: «А вот и не буду!» И тогда инкассатор огорчается и отдает ему все деньги.

Недавно кто-то рассказал Косте о микробах, что они очень маленькие и вообще повсюду. Теперь ему везде мере-

щатся микробы. Пытаясь затопить их, он наливает в дырочки в полу подсолнечное масло или рисует для Риты поучительную картину: «Яичница ловит микробов».

Рите — три.

Недавно она заговорила и теперь говорит даже чуть больше, чем всем хотелось бы. Это круглая хозяйственная девочка, влюбленная в своих братьев и выполняющая при них функцию добровольного секретаря.

— Туалет занят! Я в нем! — кричит через дверь Костя.

— Туалет занят! Он в нем! — в восторге повторяет Рита.

— Булочку никому не трогать! Я ем булочку! — предупреждает Саша, которому нужно срочно закопать в горшке с маминной любимой фиалкой дождевого червя, чтобы он размножался и делал землю.

Рита всплескивает руками, прижимает руки к груди.

— Булочку никому не трогать! Он ест булочку! — повторяет она, забывая, что «не трогать» говорится вообще-то ей. Рита полностью растворена в Саше и его интересах и даже жует точно так же, как и он, хотя он ест булочку, а она работает челюстями вхолостую.

* * *

Вечером в середине апреля вся семья Гавриловых сидела за столом и пила чай.

— Скоро закончится весна и будет лето! — мечтала Алена. — Самого последнего мая в двадцать три пятьдесят девять я хочу выйти на улицу и закричать: «Ура! Лето!» Я уже с тремя девчонками договорилась. Мы все сразу заорем!

— Что? Прямо хором? — заинтересовался папа.

— Хором не получится. Лариса на балкон выскочит, ее на улицу не пустят.

Ощувив под ногами шевеление, Катя заглянула под стол. Там на четвереньках сидел Саша и что-то, пыхтя, делал.

— Не мешай! Я насыпаю сахар возле муравьиных норок! — предупредил он.

— А-а-а! — заорала Катя, пытаясь сгрести его за ухо. — Норок! Так вот почему по мне ночью муравьи ползают!

Саша вырвался и вскарабкался на самый верх шведской стенки, где у него лежала заблаговременно припасенная тапка, чтобы отбиваться от сестер, если они будут его стаскивать. Однако Катя стаскивать его не стала. Она ела шарлотку, и ей было лень надолго отвлекаться.

— Сашенька! Утешение души моей! Бальзам моей глубокой старости! Сгинь с глаз моих! — устало сказала она и вернулась к столу.

— А ты глупая! Вы все глупые, потому что ни муравьев не кормите, ни пауков, ни сколопендр! А им всем, кстати говоря, тоже есть надо! — заорал ей вслед Саша.

Катя пожала плечами.